

"Значит, вы считаете, что он тоже может быть из рода Узумаки?" И разве это не слон в комнате? "Фенотип у него определенно есть. Рыжие волосы и зеленые глаза характерны для клана. Однако я не могу сказать ничего определенного. Тест на цвет глаз явно бесполезен по отношению к молодому Узумаки, а тест на группу крови не дал результатов. У юного Наруто группа крови В, а у Масанари - О, но это вряд ли доказывает или опровергает отцовство, не говоря уже о том, о каких степенях отстранения идет речь, если таковые имеются. Возможно, если бы его прошлые записи не были утеряны во время буйства Кюуби..."

Гончая знала, что это спорный вопрос. Если бы у семьи Масанари были какие-то связи с Узумаки, это всплыло бы с того самого момента, как дед подал прошение о гражданстве, и его бы снова и снова проверяли на одобрение. Если только они не происходят от изгоев?

"Из-за нападения мы все стали беднее", - сочувствовал Третий. "Как он сейчас? Надеюсь, не слишком устал?"

"Он не хотел возвращаться под воду, когда успокоительное вышло из его организма, но мальчик Узумаки, возможно, передумал, раз вы его привезли. Сестра Хонока присматривает за ними на всякий случай".

Почему Наруто был там? Если ему было так плохо, как утверждал медик, разве нельзя было ограничить его посещения до тех пор, пока он не будет в достаточно хорошей форме, чтобы справиться с ситуацией? И насколько сильно Хокаге хотел свести этих двоих вместе? Почему?

"Где они сейчас?"

Женщина слегка нахмурилась, посмотрев на Гончую и обратно. "Наблюдательная комната VIC-01, как велел Анбу".

Только знакомые манеры Третьего позволили Гончей уловить, как тот крепче сжал трубку. "Ведите. Я хотел бы сам понаблюдать за ним".

Гончая нахмурилась, следуя за Третьим тенью, перебегая из одного слепого пятна в другое под камуфляжем. ВИК. Очень важный преступник. Одна из немногих комнат, в которую можно было ворваться со всех сторон и в один момент превратить в камеру, истощающую чакру. Как следовало из названия, они предназначались только для опасных нин-заключенных.

Он подождал, пока Хокаге отпустит врача и медсестру, и только они остались за пределами одностороннего зеркала. Техника глушения звука, техника "Свободные губы", периметр закрыт, все входы прикрыты, поручено Сове проверить наличие шпионов Бьякугана, таковых не обнаружено. "Лорд Третий. Никто из моей команды не посылал подобных указаний".

"Я тоже", - мрачно произнес Сарутоби Хирузен. "Похоже, некоторые люди просто не могут жить, не испытывая мое терпение".

Шимура Данзо играет с молнией. "Кстати, о терпении: есть ли причина, по которой его не допросили, пока он был в беспамятстве от успокоительных?"

"Его допрашивали, но все, что мы получили, - это невнятную тарабарщину на одном или нескольких языках, о которых раньше не слышали. Мы даже не смогли создать работающий шифр, не говоря уже о чем-то другом. Его претензии к Ворону не были простым хвастовством".

Это было все, что сказал Хокаге, предпочитая наблюдать за последними результатами своего вмешательства по ту сторону бокала.

"А потом Старик вообще сказал, что я съел слишком много рамена, представляете, он сумасшедший, говорю вам!"

Лежа на больничной койке, Масанари Ханзо являл собой картину отчаяния, взывая к небесам в поисках силы.

Тщетно. "Почему ты смотришь в потолок, не делай этого, это жутко, поверь! Я видел похороны на прошлой неделе, и у парня были открыты глаза, им пришлось положить на них монеты, и они все время сползали, а тот, кто это был, все время таращился на меня, это было жутко, ты же не собираешься делать то же самое, когда умрешь, не так ли - подожди, ты же не умер, верно? Верно? Эй, не будь мертвым, ты не можешь быть мертвым, эй, медсестра, помогите, помогите..."

"НАРУТО!"

Наруто замолчал.

Масанари заметно осунулся от усталости. "Третий - мудак".

Что он только что сказал?

"Эй! Не оскорбляй старика, в чем твоя проблема?"

"Ты - моя проблема".

"Не начинай снова, ты же сказал, что у нас все хорошо!"

"Нет, не говорил, я сказал, что болею за тебя, если ты всерьез хочешь измениться к лучшему. Глупо, похоже, так как я только что снова разочаровался".

"Что? Почему? Что я сделал на этот раз?"

"Стал пешкой в играх стариков за власть", - слабо сказал мужчина. "За мой счет. Как обычно."

Этот человек опасно проницателен.

"Я... Ну... Но... Я закончил книгу!"

Масанари устало моргнул, попытался сесть в постели и, поморщившись от боли, отказался от этой попытки. Он просто повернул голову. "Малыш... Прошло меньше суток. Разве ты не спишь?"

"Еще как сплю! Я просто быстрый, да".

"Ты, конечно, быстро высасываешь из меня последние остатки жизни, маленький вампир".

"Эй!"

"Вот что я получаю за то, что не могу выжать из тебя обещание", - слабо сказал Масанари, закрывая глаза. "Мне стыдно за то, что я хотел в тебя верить, наверное".

Гончая ощутила это как удар в сердце: как, должно быть, сейчас чувствует себя Наруто? Или даже Третьему?

Наруто открыл рот, закрыл его и удрученно уставился на книжку-раскраску, которую держал перед собой.

Гончая посмотрела на Третьего. Хокаге выглядел напряженным, даже разочарованным. Почти с сожалением. Нет, не почти, он действительно...

"Ну же, - слабо жестикулировал Масанари. "Покажи мне, чтобы ты мог уже идти домой и дать мне спокойно страдать".

"... Ну, тогда ладно!" Наруто зашагал прочь, глядя в сторону с напускным блеском пятилетнего сироты. "Вот."

Масанари умудрился не выронить книгу. Он достал ее и открыл на случайной странице. Потом моргнул и посмотрел на нее. Плоско. "... Это оранжевый".

Наруто потёр затылок. Гончая почувствовала укол. Он даже не мог понять, самодоволен Наруто или смущен.

"Малыш, а почему черепаха оранжевая?"

Что?

"Что не так с оранжевым?"

"Что не так, то не так, сопляк, Исобу красно-серый".

Кто?

"Ну да... Оранжевый лучше!"

"Конечно, ты так говоришь, ты..." Страница перевернута. "И Гюуки тоже? Только не говори мне..." перелистывание, перелистывание, еще перелистывание, а потом Масанари застонал. "Все они - дети, почему ты так со мной поступаешь? Неужели моя тяжелая работа - это шутка для тебя?"

"Конечно, нет! Это не так, мистер, обещаю, я старался изо всех сил, вы же знаете!"

"После того, как я прошел через все трудности... ох, да что толку?" Мужчина заметно выдал Наруто, что тот плохо справился с заданием, но, дочитав до самого конца книги, пришел в изумление, если это было возможно. "Парень, как, черт возьми, ты выбрал что-то другое, кроме оранжевого, для единственного хвостатого зверя, который на самом деле оранжевый?"

Что?

Наруто моргнул, а затем по-детски нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

"Это, малыш, это". Мужчина развернул книгу, чтобы показать Девятихвостого лиса-демона в детстве, какого черта... "Курама должен быть оранжевым, а не белым".

"Чушь собачья! Он не может быть оранжевым, кролики белые, это всем известно!" заявил Наруто Узумаки со всей абсолютно неправильной убежденностью детей повсюду - подождите, как он только что назвал... "Подождите, это Курама?"

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592426>